

Завершив маскировку, Фань Юцзюэ словно стал другим человеком. Его прическа теперь выглядела по-солнечному ярко, как у киноактера: легкая челка не лишала его мужественности, а в опрятности чувствовалась живая энергия. Он стал куда более ярким и выразительным, чем был в обычной жизни.

Это был образ, заданный той самой фотографией. Тот персонаж обладал невероятным обаянием, и Фань Юцзюэ, будучи обязанным стать им, не имел права показать ни крупинки своего истинного лица.

Когда он не улыбался, от него исходило властное давление, но стоило ему улыбнуться — и становилось ясно, как в погожий день. Убедившись, что перевоплощение безупречно, Фань Юцзюэ сел в машину и направился к месту, о котором говорил Лань Чэянь.

Чтобы лучше соответствовать образу, он старался изучить каждое движение и мимику того человека. Он неоднократно пробовал в одиночестве, но результат его не радовал. Охваченный досадой, он с нахмуренным видом постукивал по рулю.

Вдруг, стоило ему повернуть голову, как в поле зрения возник Ян Ишань, сидевший на пассажирском сиденье с ехидной ухмылкой. Фань Юцзюэ подпрыгнул от неожиданности, едва не потеряв управление.

Ян Ишань подался вперед, а затем вернулся в прежнюю позу. Не переставая улыбаться, он склонил голову и, глядя на Фань Юцзюэ снизу вверх, спросил:

— Чего ты так нервничаешь? Неужели я застал тебя за тренировками? Неловко, да? Кто бы мог подумать, что тебя так увлечет эта игра. Понравилось, верно?

Этот вопрос, попавший прямо в душу, лишь усилил смятение Фань Юцзюэ. Скрыв выражение лица, он мрачно ответил:

— Кто просил тебя появляться без предупреждения? Наверняка хотел посмотреть, как я позорюсь, чтобы потом смеяться надо мной.

Фань Юцзюэ задал риторический вопрос, а Ян Ишань, уверенный в своей правоте, принял позу законного супруга и начал язвить:

— Раньше я никогда не предупреждал, и ты не пугался. Сегодня я пришел как обычно, но ты разозлился. Это потому, что в твоём сердце теперь только он. Новая любовь затмила старую, вот ты и бесишься, негодник.

После этих язвительных слов Фань Юцзюэ не посмел вспылить — было слишком неловко, что друг поймал его с поличным. Однако отвращение к сказанному осталось, и он глухо предупредил:

— Перестань нести чушь, иначе боюсь, что не сдержусь и врежу тебе.

Услышав угрозу, Ян Ишань принялся капризно болтать ногами и, кокетливо растягивая слова, продолжил издеваться:

— Еще и ругаешься? Я смертельно обижен, так и знай. Выбирай: он или я.

Фань Юцзюэ стиснул зубы. Понимая, что бить друга нельзя, он резко вывернул руль, отчего Ян Ишань завалился набок, а его голова ударилась о стойку так, будто он выпил литр крепкой водки.

Ян Ишань потер ушибленное место и только открыл рот, чтобы продолжить, как Фань Юцзюэ строго отрезал:

— Живо закрой рот, иначе в следующий раз будет куда больнее.

Заметив, что у Фань Юцзюэ вот-вот лопнет вена на виске, Ян Ишань мгновенно стал серьезным:

— Да пошутил я, не заводись. Ты раньше вечно ходил как в воду опущенный, а после встречи с ним стал таким живым. Я просто хотел проверить, неужели только он способен вывести тебя из равновесия.

Заметив на Фань Юцзюэ необычную одежду, стильную прическу и дорогую машину, он снова подколот его:

— Значит, ты принарядился, чтобы подыграть ему в спектакле?

Фань Юцзюэ чувствовал себя настолько неловко, что не сдержался:

— А ты как думаешь?

Ян Ишань видел, что Фань Юцзюэ недоволен, но вынужден подчиниться, и нашел его в этот момент невероятно милым. Он решил продолжить свою терапию:

— Ой, ну не зря говорят: встречаются по одежке. Посмотри на себя, в этом наряде ты выглядишь сногшибательно.

Фань Юцзюэ проигнорировал его комментарии, желая поскорее закрыть эту тему:

— Оставь меня в покое. Зачем ты пришел?

План Фань Юцзюэ провалился — Ян Ишань и не думал уходить:

— Мне стало скучно. Ты затеял такое интересное дело и не позвал меня, вот я и пришел сам.

Ян Ишань намеренно не менял тему, чем довел Фань Юцзюэ до отчаяния. Однако, судя по поведению друга, у того явно было какое-то дело, поэтому Фань Юцзюэ решил сменить тактику:

— Хватит шутить, ты же знаешь, что меня не проведешь.

Поняв, что Фань Юцзюэ не купится на это и в любом случае докопается до истины, Ян Ишань отбросил дурашливый тон и серьезно ответил:

— Я просто хотел сказать тебе: тот человек, о котором я говорил, ну, который так похож на тебя, сегодня ночью умрет.

Эта новость ударила Фань Юцзюэ по нервам, в ушах зазвенело. Он только услышал о нем, и вот — известие о смерти. Не в силах поверить в услышанное, он вопросительно посмотрел на друга.

Ян Ишань занимался случаями насильственной смерти, поэтому знал причины лучше всех. Но он был бессилен, так как не мог изменить ход событий, даже находясь на своем посту.

Хотя он был не согласен с таким исходом, он знал: если вмешаться, станет только хуже — он уже пробовал. Последствия были катастрофическими, поэтому ему пришлось смириться.

В этот раз Ян Ишань тоже не мог ничего сказать. Он пытался сделать так, чтобы Фань Юцзюэ сам догадался, но это причинило бы ему боль, поэтому от этой затеи пришлось отказаться.

На вопрос Фань Юцзюэ о причинах Ян Ишань не мог ответить — негласное правило о том, что небесную тайну нельзя разглашать, было незыблемым. Он лишь ответил:

— Если бы я знал причину, разве я не спас бы его? Ты же знаешь, я давно хотел это сделать.

Ян Ишань ответил бессильно, и Фань Юцзюэ пришлось принять неизбежное. Они оба погрузились в молчание.

Спустя некоторое время Ян Ишань вдруг оживился и с энтузиазмом произнес:

— Но, кажется, я кое-что понял. Еще пара проверок, и, думаю, я смогу что-то предпринять.

Не поняв смысла этих слов, Фань Юцзюэ лишь мысленно задавался вопросами, но Ян Ишань больше ничего не объяснил, сохраняя молчание.

Когда Фань Юцзюэ, ведя машину, хотел снова повернуться к нему, Ян Ишань уже исчез, оставив лишь одну фразу:

— Лади с тем парнем. Пока он рядом, наша работа не будет такой скучной.

Фань Юцзюэ не мог броситься в погоню, оставалось лишь глотать вопросы. Он понимал, о ком говорил Ян Ишань, и это предвещало нелегкий путь. Теперь он видел, что Лань Чэянь — совершенно непредсказуемый безумец.

Хуже всего было то, что он не мог справиться с его внезапными идеями. Он думал, что будет просто присматривать со стороны, но в итоге сам оказался под контролем Лань Чэяня.

Фань Юцзюэ чувствовал досаду, но понимал, что сейчас нельзя создавать лишних проблем. Взвесив все за и против, он решил терпеть.

Беспомощность и невозможность распоряжаться собой делали даже вождение утомительным. Но вот они подъехали к отелю. Увидев у входа, что Лань Чэяня нет, он на секунду даже обрадовался.

Однако, как только швейцар открыл дверь машины и он, выдохнув, вышел наружу, на него набросились с крепкими объятиями. От неожиданности он попятился и врезался спиной в дверную раму.

Швейцар, собиравшийся помочь, увидев эту сцену, тактично отошел в сторону.

Удар в спину привел Фань Юцзюэ в чувство. Ощущение плотного прижатого тела заставило его грудь сжаться, а руки, обвившие его талию, казалось, впивались в кожу.

Эта близость была настолько пугающей, что он боялся дышать. Подняв руки, он не знал, куда их деть, и, застыв, медленно опустил взгляд. Перед ним было сияющее лицо, которое смотрело прямо на него.

Фань Юцзюэ нервно сглотнул. Заметив краем глаза, что на них смотрят прохожие, он рефлексивно схватил Лань Чэяня за плечи, пытаясь отстраниться.

Лань Чэянь, почувствовав это, с улыбкой предупредил:

— Не двигайся. Обними меня крепче и погладь. Нас снимают.

Услышав про съемку, Фань Юцзюэ в панике огляделся, чем заставил папарацци испуганно спрятаться в машине.

Боясь провала, Лань Чэянь решительно притянул лицо Фань Юцзюэ к себе, делая вид, что хочет поцеловать, и прошептал:

— Не оглядывайся. Скоро они перестанут снимать, просто жди моего сигнала.

Сказав это, Лань Чэянь встал на цыпочки и звонко чмокнул Фань Юцзюэ в щеку, заодно надев на него свои солнечные очки.

Главной целью было скрыть панику Фань Юцзюэ, которую могли заметить. Затем он, улыбаясь, взял его за руку и встал напротив, нежно глядя в глаза.

Лань Чэянь продумал каждую деталь: он знал, что их снимают, поэтому точно выверил наклон головы, изгиб ног и наклон корпуса, словно снимался для обложки журнала.

Чтобы никто не мешал, он велел швейцару отогнать машину Фань Юцзюэ, да так, чтобы все видели, насколько она дорогая. Все выглядело даже эффектнее, чем по сценарию.

Но тело Фань Юцзюэ оставалось скованным. Лань Чэянь, опасаясь, что это испортит игру, притянул его за талию еще ближе, вжимаясь всем телом.

Не переставая улыбаться, он проговорил одними губами:

— Расслабься, какая из нас пара? Больше похоже на то, что я тебя похитил.

Фань Юцзюэ, считавший, что так оно и есть, ответил:

— Так и есть.

Лань Чэянь от злости ущипнул его за ягодицу:

— Тогда я буду вести себя еще наглее. Если не начнешь нормально подыгрывать, я прямо здесь с тобой расправлюсь.

Этот жест пробрал Фань Юцзюэ до глубины души. Он всерьез испугался, что Лань Чэянь может это сделать — тот с самого начала казался ему безумцем, не знающим границ.

Опасаясь, что Лань Чэянь выйдет из-под контроля, Фань Юцзюэ постарался подыграть. К счастью, очки скрывали его глаза.

Полагая, что внутри отеля играть придется меньше, Фань Юцзюэ обнял Лань Чэянь за плечи, собираясь идти, но тот снова сжал его талию, не двигаясь с места.

Не понимая, чего хочет Лань Чэянь, Фань Юцзюэ повернул голову и застыл в сантиметре от его лица. Лань Чэянь же в ответ начал игриво дурачиться.

Каждое движение было выверено до мелочей. Это вывело из себя Юй Иньянь, наблюдавшего за ними неподалеку в бинокль. Не выдержав, он позвонил Лань Чэяню.

У того в ухе был крошечный наушник, который можно было принять за серьгу. Лань Чэянь ответил, не подозревая подвоха.

Едва он ответил, как из трубки раздался рев Юй Иньяня:

— Заходи внутрь! Хватит играть! Еще немного, и ты себя выдашь!

Лань Чэянь, увлеченный игрой, от неожиданного крика зажмурился, словно ему в глаз что-то попало.

Простодушный Фань Юцзюэ решил, что что-то случилось, и обеспокоенно подхватил его лицо:

— Что с тобой? Глаз болит?

Этот невинный жест подарил Лань Чэяню новую идею. Он тут же остановил Фань Юцзюэ:

— Не двигайся. Вот так, а теперь подуй мне в глаз.

Фань Юцзюэ замер. Папарацци уже начали раздражаться, но из профессионального долга продолжали делать кадры.

Еще больше злился Юй Иньянь. Глядя на то, как Лань Чэянь продолжает позировать у входа, он снова заорал:

— Лань Чэянь! Сколько еще ты будешь сниматься? Откуда у тебя столько поз?!

Лань Чэянь, не обращая внимания на крики, кокетливо ответил:

— Ой, дай мне насладиться моментом! Я впервые в жизни чувствую себя звездой, за которой охотятся папарацци. Нужно же сделать красивые кадры!

Услышав голос, Фань Юцзюэ понял, что Лань Чэянь говорит по телефону. Он властно повернул его голову и большим пальцем коснулся крошечного устройства в ухе.

Он сразу понял, что на другом конце провода мог быть только Юй Иньянь — никто другой не стал бы заниматься такой чепухой ради Лань Чэяня.

Не успел он ничего сказать, как Лань Чэянь прижался щекой к его щеке, имитируя поцелуй, и прошептал:

— Замри на пять секунд, иначе они не успеют снять или кадр получится смазанным.

Фань Юцзюэ, попавший в ловушку, был вынужден подчиниться. А Юй Иньянь в это время мечтал, что если бы он владел магией, то мог бы контролировать Лань Чэяня. Но магии у него не было, поэтому он лишь мог в бессилии воздеть руки к небу.

Наконец, закончив позировать, они вошли в отель.

Благодаря стараниям Лань Чэяня, папарацци получили все, что хотели, и ушли.

Лань Чэянь, решив, что они последуют за ними, продолжал играть, пока они не вошли в номер. Только тогда он отпустил Фань Юцзюэ и позвонил Юй Иньяню:

— Ну что? Они зашли за нами?

Юй Иньянь, уже сидевший на полу от бессилия, ответил:

— Твоими стараниями они ушли пораньше.

Услышав это, разочарованный Лань Чэянь повалился на кровать:

— Ну вот, никакой выдержки! У меня были еще более эффектные кадры, я даже не успел показать, что у меня под одеждой!

Эти слова напугали Фань Юцзюэ, стоявшего у окна. Его зрачки задрожали — он чувствовал себя как монах Тан в пещере пауков.

В отличие от него, Юй Иньянь с досадой ответил:

— Думаю, они просто устали. Ты шел несколько метров полчаса, перепробовал все позы с обложек журналов, от интимных до не очень. Их память забита вашими фото, они наверняка удалят половину, как только придут домой.

Лань Чэянь лишь перевернулся на живот и надулся:

— Никакого терпения, тоска зеленая.

Хотя Лань Чэянь был расстроен, Фань Юцзюэ, стоявший к нему спиной, наконец смог выдохнуть.

Юй Иньянь тем временем продолжал отчитывать его по телефону:

— Не тебе жаловаться. Если бы тебя не раскрыли, это было бы чудом.

Юй Иньянь встал и добавил:

— Впрочем, иногда худший изъян — это отсутствие изъянов. Раз уж они сняли, то пойдут отчитываться. А ты делай вид, что проводишь ночь с любовником. Завтра я приеду и отвезу тебя в больницу.

План оставался прежним, поэтому он повесил трубку.

Здесь его ничто не удерживало. Обернувшись, он посмотрел в окно, где все еще неподвижно стоял Фань Юцзюэ.

В голове у Лань Чэяня снова возник тот самый голос, нашептывающий, как покорить мужчину. Особенно сейчас, когда Фань Юцзюэ стоял к нему спиной.

Следуя совету голоса, он на цыпочках подошел к Фань Юцзюэ. Тот, почувствовав присутствие, хотел обернуться, но в этот момент Лань Чэянь налетел на него. Они плотно прижались друг к другу, и Лань Чэянь случайно поцеловал его в кадык.

Лань Чэянь не ожидал, что Фань Юцзюэ повернется, а Фань Юцзюэ не ожидал объятий. Атмосфера стала неловкой.

Фань Юцзюэ первым пришел в себя, оттолкнул Лань Чэяня и растерянно сказал:

— Они же ушли? Больше не нужно играть.

Оба были настолько смущены, что Лань Чэянь не мог вымолвить ни слова.

Фань Юцзюэ, решив, что тот готовит какую-то пакость, испугался и поспешил уйти:

— Я... у меня еще дела. Завтра утром приду, и мы вместе выйдем из отеля.

Сказав это, он пулей вылетел из номера. Лань Чэянь наконец смог вздохнуть. Он повалился на кровать, хватаясь за сердце:

— Чуть не попался, чуть не попался! Если бы он узнал, что я только снаружи такой грозный, а внутри слабак, это был бы конец.

Лань Чэянь ворочался по кровати, ругая свое сердце:

— Успокойся, не бейся как у влюбленного мальчишки!

Он вскочил и начал делать гимнастику и танцевать, как сумасшедший. Но все обошлось, и это было главное.

К полудню Юй Иньянь подготовил поддельные повестки из суда. Лань Чэянь уже вернулся к нему. Увидев, чем занимается Юй Иньянь, он спросил:

— Это точно сработает? Они не поймут, что это подделка?

Лань Чэянь беспокоился не зря: даже если документ сделан качественно, профессионал мог заметить подвох. Но Юй Иньянь был уверен в себе:

— Забыл? У нас есть профессиональный юрист, который имеет свободный доступ в то место.

Лань Чэянь наконец понял, в чем план:

— Значит, ты хочешь, чтобы адвокат У занялся этим?

Юй Иньянь кивнул:

— Адвокат У — профессионал. Он знает, как сделать так, чтобы документ появился незаметно. Даже если Ван Ляньмин начнет проверять, он ничего не найдет. Они поверят в твою личность.

Лань Чэянь все еще сомневался:

— А если кто-то поверит в этот документ и начнет действовать? План сорвется.

Юй Иньянь был спокоен:

— Ты думаешь, Ван Ляньмин всемогущ? Ты не слышал поговорку про гору и императора? Подружиться с местными — ключ ко многим болезням. Мы можем не верить в человеческую природу, но мы можем верить в способности Ван Ляньмина.

Лань Чэянь, слушая его, начал понимать суть. Глядя на мастерство Юй Инъяня, он спросил:

— Почему ты такой талантливый, но до встречи со мной жил так скромно?

Юй Инъянь задумался. Раньше он был вынужден скрывать свои таланты, чтобы не нажить проблем.

— Раньше у меня не было такого единомышленника, как ты, с кем я мог бы заниматься подобными делами. Поэтому я старался быть невидимкой. Но с тобой все иначе.

Лань Чэянь, не поняв разницы, спросил:

— Почему? Мое появление что-то изменило?

Затем он начал хвастаться:

— Это потому, что я такой крутой? Со мной ты можешь делать все, что хочешь!

Юй Инъянь холодно ответил:

— Нет. Это потому, что ты такой бестолковый. Если бы я не был таким способным, ты бы провалил все планы.

Лань Чэянь не стал искать причину в себе, а указал на Юй Инъяня:

— Ты хочешь подавить мою волю, да? Ты меня унижаешь. Я не такой уж бестолковый, и не слушаю всякую чепуху о себе, потому что знаю себе цену.

Видя уверенность Лань Чэяня, Юй Инъянь лишь стиснул зубы.

Лань Чэянь, довольный тем, что раскусил план Юй Инъяня, похлопал его по задку:

— Малыш, тебе еще тренироваться и тренироваться.

Все говорят, что тигра за хвост не дергают, но Юй Инъяня можно было трогать сколько угодно — он лишь злился про себя.

Лань Чэянь продолжал смеяться, а Юй Иньянь, сердито ворча, печатал повестку. Закончив, он убрал документы в папку и оттолкнул руку Лань Чэяня:

— Хватит дурачиться, пора за дело. Пойдем к адвокату У.

Вспомнив о важном деле, Лань Чэянь посерьезнел:

— Тогда пошли.

В мгновение ока они оказались в палате Лэй Юйвэня. Сиделки не было. Адвокат У Цилян был в комнате, опасаясь неприятностей.

Как только они вошли, Лань Чэянь огляделся и похвалил:

— Парень довольно смывленный, хоть и вредный.

Юй Иньянь, не поняв, о ком речь, спросил:

— О ком ты?

Лань Чэянь не ответил и подошел к У Циляну. Тот вежливо поздоровался:

— Вы пришли. Как дела?

Лань Чэянь протянул ему папку:

— Мы сделали фальшивку. Посмотри, можно ли заметить подвох?

У Цилян внимательно изучил документ и, получив подтверждение, кивнул. Он сразу понял, что к чему, и вопросительно посмотрел на Лань Чэяня.

Лань Чэянь объяснил:

— Не пойми неправильно. Мы не собираемся делать ничего противозаконного — это пустая трата времени. Наша цель проста.

Он щелкнул пальцами, и появился дух Вань Цяньвы. Лань Чэянь продолжил:

— Мы хотим наказать преступников. Если закон не может их достать, пусть это сделает дух. У

Юйвэню будет больно, но только так можно добиться справедливости. Корень проблемы нужно лечить в самом начале.

У Цилян посмотрел на Вань Цяньву и понял их цель. Действительно, идти по пути Лэй Юйвэня было бессмысленно — это лишь пустая трата времени.

— Документы безупречны. Профессионал не заметит подвоха, а обычный человек и подавно.

Услышав это, Юй Иньянь гордо поднял голову, а Лань Чэянь одобрительно поднял большой палец.

<http://bllate.org/book/22522/2378635>